

РУССКИЙ ПЕРЕВОД XVII в.
«THEATRUM ORBIS TERRARUM» А. ОРТЕЛИЯ

XVI век, который К. Маркс называл началом «капиталистической эры»,¹ характеризуется усиливающимися связями между европейскими народами, чему способствовали и такие феномены духовной жизни того времени, как Возрождение и Реформация. Все это создавало благоприятные условия для подъема наук, в частности географической; мощным импульсом для развития последней послужили и великие географические открытия. Совершается отход от средневековых представлений о Земле и Вселенной, возрастает интерес к географическим трудам античных авторов и особенно Птолемея, и под их влиянием и особенно под влиянием новейших научных данных рождается география нового времени, отмеченная именами таких ученых, как Герард Меркатор (Кремер), Абрахам Ортелиус и др.

В России, несмотря на отрицательные последствия для развития ее культуры столетий золотоордынского ига, в XVI в. происходил процесс накопления знаний, в том числе и географических. Создавались первые чертежи-карты Русского государства.² Но в области космологии и общей географии была распространена восточновизантийская традиция, нашедшая свое яркое выражение в сочинении греческого писателя VI в. Козьмы Индикоплова «Христианская топография». Согласно Козьме Индикоплову, Земля имеет форму плоского, несколько вытянутого прямоугольника, вокруг него со всех сторон простирается океан, а по сторонам возвышаются громадные стены, на которые опирается свод небесный, имеющий вид чаши. В первой половине XVI в. на Русь проникает и западное влияние, представленное памятником, известным под названием «Луцидариус». Это сочинение было написано в вопросо-ответной форме курса мироведения и географии. Книга начинается с изложения вопросов, связанных с сотворением мира и устройством Вселенной. Затем следует собственно географическая часть — описание Азии, Европы и Африки с упоминанием о чудесных животных и диких птиц народов, там обитающих. В главах об устройстве неба и земли утверждается шаровидность земли, окруженной со всех сторон небом, которое своим движением увлекает солнце и звезды. Несмотря на свой примитивный характер, «Луцидариус» являлся проводником натурфилософских представлений, заимствованных у Аристотеля и Птолемея.³

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 728.

² Рыбаков Б. А. Русские карты Московии. М., 1974, с. 1—111.

³ Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.; Л., 1947, с. 14—18. 30—42.

В 1584 г. была переведена на русский язык первая западная космография Марцина Бельского, польского писателя и историка (1495—1575 гг.). Космография М. Бельского, входившая в качестве пятой книги (части) в состав его большого сочинения «Хроника всего света»,⁴ имеет заголовок «Козмография, сииречь размерение всяя земли». В основу ее Бельский положил «Космографию» немецкого географа Себастьяна Мюнстера (1489—1552 гг.). Но, используя ее, Бельский сильно сокращал имевшийся в ней материал,⁵ превращая иногда тексты буквально в отрывки. Кроме того, его «Космография» содержит значительный элемент баснословных сведений. И хотя русскому читателю «Космография» М. Бельского сообщала более полные и качественные сведения о географии земли, нежели упомянутые выше географические сочинения, обращавшиеся в русской рукописной традиции XVI в., тем не менее по своему уровню она стояла ниже трудов западноевропейских географов того времени.

В XVII в., преодолев последствия Смутного времени, Русское государство добилося больших успехов в своем развитии: наблюдался экономический подъем, складывался всероссийский рынок,⁶ расширялись и укреплялись связи с иностранными государствами, происходили значительные сдвиги в культурном развитии. Одним из показателей этих сдвигов являлось возрастание удельного веса переводной литературы с западноевропейских языков. Исследуя ее, академик А. И. Соболевский отметил, что в России того времени особенно интересовались географией, и все лучшие труды в этой области, созданные в Западной Европе во второй половине XVI—XVII в. (А. Ортелия, Г. Меркатора, Блау, Ботера, де Линды и др.), были переведены на русский язык в XVII в.⁷

Несмотря на бесспорную значимость для развития русской культуры XVII в. переводов на русский язык трудов выдающихся западноевропейских картографов и географов, специальное изучение их началось недавно. В 1949 г. С. М. Глушкина защитила кандидатскую диссертацию о русском переводе «Космографии» Г. Меркатора и на ее основе опубликовала две статьи.⁸

⁴ Помимо полного перевода «Хроники всего света», осуществленного в 1584 г., сохранился перевод извлечения из нее, вошедший в «Хронограф западнорусской редакции» и сделанный, по-видимому, в середине XVI в. (Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV—XVI вв.: Из истории международных культурных связей России. Л., 1980, с. 236—237). В состав этого извлечения текст «Космографии» не входит.

⁵ *Chrzanowski J. Marcin Bielski: Studium literackie.* Warszawa, 1906, s. 66, 83.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

⁷ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903, с. 46—47. — Далее: Соболевский.

⁸ Глушкина С. М. 1) Космография Богдана Лыкова 1637 г.: (История текста и наблюдения над языком): Автореф. ... канд. филол. наук. Л., 1949, с. 1—11; 2) «Космография» 1637 года как русская переработка «Атласа» Меркатора. — В кн.: Географический сборник. М.; Л., 1954, III, 79—99; 3) Общественная терминология в Космографии 1637 г. — Учен. зап. Псков. пед. ин-та, 1954, вып. II, с. 186—243.

В XVII выпуске «Вспомогательных исторических дисциплин» есть наша статья о русском переводе четырехтомного «Нового атласа» Блау, благодаря которому в Россию впервые проникло гелиоцентрическое учение Коперника.⁹ Настоящую статью мы посвящаем изучению русского перевода знаменитого во второй половине XVI в. и популярного и позднее труда фламандского картографа Абрахама Ортелия (1527—1598 гг.).

Главным делом жизни Ортелия было составление собрания карт мира (*Theatrum Orbis Terrarum. Antwerpiae*, 1570), которое представляло собой первый атлас земного шара в подлинном смысле слова.¹⁰ Предшествующие ему собрания карт в изданиях Птолемея, равно как и в изданиях Аньезе и Лаферери, не могут идти с ним в сравнение ни по охвату территории, ни по картографическому уровню. Для своего труда Ортелий отобрал лучшие из карт, составленных картографами XVI в. Таким образом, он положил конец смещению античной и новой географии и подвел итоги развитию картографии XVI в. Он назвал авторов всех карт и, кроме того, приложил к своему собранию карт каталог картографов (*Catalogus auctorum tabularum geographicarum*) с указанием работ каждого автора. Он приложил также к своему труду дополнения («*Parergon*»), содержащие исторические карты. Позже «*Parergon*» развились в самостоятельный исторический атлас — «*Parergon Theatri Orbis Terrarum*». «*Parergon*» — почти всецело оригинальный труд Ортелия, так как почти все карты составлены им лично. Поэтому ряд исследователей считают его родоначальником исторической географии.

«*Theatrum Orbis Terrarum*» Ортелия в первом издании включал 70 карт с текстами — описаниями стран; в издании 1603 г. он содержал уже 107 карт, «и список географов возрос с 87 до 183 имен». «*Theatrum Orbis Terrarum*» пользовался, как мы уже отмечали, огромной популярностью, и издания его на различных европейских языках продолжались вплоть до 1724 г.¹¹

Не ставя своей целью полно и всесторонне исследовать русский перевод труда Ортелия (такая задача требовала бы прежде всего сопоставления текстов подлинников с переводом на всем их протяжении, что в рамках настоящей работы невозможно), мы попытаемся путем сравнения по составу определить степень полноты перевода, высказать некоторые соображения об издании, с которого был сделан перевод, о месте и времени перевода, раскрыть информацию, которую нес русскому читателю

⁹ Казакова Н. А. Русский перевод XVII в. труда Блау «*Theatrum Orbis Terrarum sive Atlas Novus*». — В кн.: ВИД. Л., 1986, XVII, с. 161—178.

¹⁰ В заголовке труда Ортелия, так же как и в предшествующих ему собраниях карт, название «Атлас» не фигурирует. Он закрепился за собраниями карт позже, с выходом в свет в 1594 г. труда Меркатора «*Gerardi Mercatoris Atlas sive Cosmographie*...».

¹¹ Bagrow L. *Die Geschichte der Kartographie*. Berlin, 1951, S. 154—155; Яцунский В. К. Историческая география. М., 1955, с. 5, 82, 93, 106; *Westermanus Lexicon der Geographie*. Braunschweig, 1970, Bd III, S. 680.

труд Ортелия, и показать его роль и значение среди переводов других западноевропейских географических трудов, обращавшихся в русском обществе XVII в.

На список русского перевода труда Ортелия впервые указал А. Попов. Он отметил, что в двух хронографах — частного собрания Н. И. Егорова и собрания Румянцевского музея № 456, — а также в отдельном виде в рукописи из собрания Ундольского № 705 находится космография, имеющая заголовок: «Козмография, сиречь всемирное описание земель в едино пребывание и назнаменованние степенем во округах небесных».¹² Текст этой космографии А. Попов напечатал в своем «Изборнике»¹³ по списку Егорова с вариантами по списку Ундольского. Но иностранного оригинала космографии Попов не определил.

А. И. Соболевский к трем названным Поповым спискам космографии прибавил еще три: Румянцевского музея № 2446, Чудовского монастыря № 347 и Московского общества истории и древностей российских № 207. Он же назвал и иностранный оригинал космографии — труд Ортелия.

Но, по мнению Соболевского, русский перевод был сделан не с латинского оригинала, а с его польского перевода, который имел введение, отсутствующее в латинском тексте и частично взятое из хроники (точнее из «Космографии») М. Бельского. Эту мысль Соболевский подкреплял сопоставлением начальных строк текстов русских переводов сочинения Ортелия и «Космографии» Бельского:

Ортелий

Земля есть посреде округов небесных, яко точка во окружальном колеси, в равном разстоянии от небеси до земли...

Бельский

Земля есть посреди округу небеснаго, что маковое зерно воколу, сколь далече от неба до земли...

Свое мнение о том, что оригиналом русского перевода Ортелия послужил его польский перевод, Соболевский аргументировал также указанием на наличие в русском переводе польских географических названий: «Саская земля», «Сляская земля» (Силезия), «Ракуская земля» (Австрия). Однако, приведя изложенные доводы в пользу существования польского оригинала русского перевода Ортелия, Соболевский добавляет: «Но польские библиографы до сих пор не указали печатного издания „Космографии“ Ортелиуса на польском языке».¹⁴

Нам мнение Соболевского о польском оригинале русского перевода труда Ортелия представляется неубедительным не только вследствие отсутствия издания Ортелия на польском языке, но

¹² Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869, вып. II. с. 218. — Далее: Попов. Обзор.

¹³ Попов А. Изборник славянских и русских сочинении и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, с. 476—507. — Далее: Изборник.

¹⁴ Соболевский, с. 58—59.

и в силу шаткости аргументации Соболевского. Приведенные начальные фразы русских переводов Ортелия и Бельского сближает изложение в них геоцентрической системы Птолемея — обстоятельство, широко распространенное в географической литературе того времени и не являющееся в силу этого доказательством заимствования русским переводчиком введения к сочинению Ортелия обязательно из «Космографии» Бельского.¹⁵

Что касается трех приведенных полонизмов в географических названиях, то они встречаются в переводах и других географических трудов, о которых доподлинно известно, что переводились они с латинских оригиналов. Так, например, в Воскресенском № 169 (ГИМ) и Погодинском № 1693 (ГПБ) списках русского перевода «Космографии» Меркатора фигурируют «Саское княжество» (Саксония) (гл. 129), в Воскресенском списке к названию «Австриацкое архикняжество» добавлено «Ракусское тож» (гл. 134), т. е. налицо те же полонизмы, что и в переводе текста Ортелия. Объясняется распространенность этих полонизмов, с нашей точки зрения, влиянием в переводческих кругах выходцев из Украины,¹⁶ а отнюдь не тем, что оригиналами для переводов служили польские тексты.

В пользу того, что перевод Ортелия был сделан с латинского, а не с польского языка, свидетельствуют гораздо более частые и существенные латинизмы, нежели указанные Соболевским полонизмы: «Орьбисъ торарум, еже речется весь свет и земля», «террам устралом, еже речется полуденная земля», «нигритарум тера, еже речется черная земля», «промонториям бона спей, то есть благо начаянная земля», «Фрисия окциденталис» (западная) и «Фрисия орпенталис, спречь Фриская земля восточная», «Гельвеция, спречь Швейцарская земля»,¹⁷ а также латинские окончания имен собственных и географических названий — *us* (например, «Плиinius», *p. Падус, т. е. По*) и т. д.

Произведенное нами сопоставление по составу русского перевода «Theatrum Orbis Terrarum» с его латинскими изданиями¹⁸ позволяет высказать предположение, что оригиналом перевода являлось издание 1579 г. Подтвердим этот вывод примерами. В изданиях 1570 и 1571 гг. начальные разделы расположены в следующем порядке: *Orbis Terrarum, Novus Orbis, Asia, Africa,*

¹⁵ Во введении к изданию трудов Ортелия 1609 г. (оно называется «*Introductio mathematica ad pleniorum intellectum geographicarum, quae sunt in Theatro Orbis terrarum Abrahami Ortelii, cosmographi quondam Regis Catholici*») излагается система Птолемея, но изложение ее имеет совершенно иной, нежели в русском переводе, характер, и поэтому вряд ли оно послужило источником космологического введения к русскому переводу (*Theatrum Orbis Terrarum. Antwerpiae, 1609, p. 22—23*). К тому же русский перевод по составу разделов ближе всего подходит, как мы об этом будем говорить далее, к изданию Ортелия 1579 г.

¹⁶ Например, «Новый атлас» Блау переводили выходцы из Украины — Епифаний Славинецкий «с товарищи».

¹⁷ Изборник, с. 477, 479, 480, 488, 489, 494.

¹⁸ Мы пользовались изданиями «*Theatrum Orbis Terrarum*», имеющимися в Отделе картографии ГПБ.

Европа, при этом раздел «Novus Orbis» не имеет делений на подразделы. В издании 1579 г. иной порядок: Orbis Terrarum, Европа, Asia, Africa, Novus Orbis, раздел «Novus Orbis» имеет подразделы: Nova Hispania, Culiасana provincia, Cuba et Spaniola. В издании 1584 г. расположение начальных разделов такое же, как и в издании 1579 г., но раздел «Novus Orbis» помимо трех названных выше подразделов включает еще карты и описания островов Карибского моря (Ямайки, Маргариты и т. д.), а также Перу, Флориды и других областей Америки. В последующих изданиях количество разделов и подразделов увеличивалось. В русском переводе начальные разделы и их расположение соответствуют разделам латинского издания 1579 г. Соответствуют латинскому изданию 1579 г. состав и расположение в целом последующих разделов русского перевода. Но в русском переводе по сравнению с изданием 1579 г. ряд разделов отсутствует. Были ли эти разделы опущены самим переводчиком, или же пропуски появились впоследствии, в процессе переписки списков перевода, сказать трудно. В некоторых случаях мы можем определенно думать, что пропуски были сделаны не переводчиком: например, в переводе отсутствует описание Испании, но есть описание ее части — Андалузии; вряд ли переводчик опустил описание всей страны, но оставил описание ее части. Трудно также предположить, что переводчик опустил имеющееся в оригинале описание Персии, сильного в то время государства Сефевидов, с которым Русское государство поддерживало дипломатические и торговые отношения. Эти пропуски являются скорее делом рук позднейших переписчиков. По сравнению с латинским оригиналом имело место и сокращение текстов. Но в целом русский перевод довольно полно передавал содержание текстовой части труда Ортелиа.

За космологическим введением, в котором, как мы уже отмечали, в соответствии с системой Птолемея утверждается шаровидность земли и ее центральное положение во Вселенной, следует раздел «Орбис торрарум». В нем излагаются цели сочинения — рассказать «про весь свет, и про весь земляной круг, и про окнянское болшое море, что обошло около всего земляного кругу», называются части света, указывается величина «земного круга» и подчеркивается, что «Григориус Меркатор... подлиннее книгописцов прежних пишет про весь свет», а лучшим знатоком человеческих нравов является Плиний («Плиinius»). Далее дается общая характеристика четырех частей света: Европы, Азии, Африки и Америки, «еже речется Новый свет»; в конце описания каждой части света приводятся имена ученых, писателей и путешественников, благодаря трудам которых она была изучена.

За характеристикой частей света и до конца текста «Космографии» идут описания отдельных стран. Труд Ортелиа, так же как и все аналогичные труды того времени, был страноведческим. Описания европейских стран следуют в таком порядке: Британ-

ские острова (Англия, Шотландия, Ирландия), Португальское королевство, часть Испанской земли — Андалузия, «Галлия, сииречь Французское королевство» с входящими в него княжествами, «уделами» и «уездами» (для обозначения административно-территориальных единиц Французского королевства переводчик применил русские термины), Савойское княжество; «Германия, сииречь Немецкое королевство». И хотя далее поясняется, что «все земли или государства, которые немецким языком говорят, Германией именуют», в «Космографии» в состав Германии включены и славянские земли — Богемия, Силезия, Моравия, т. е. Германия мыслится в рамках Священной Римской империи германской нации. Значительное место уделено Италии и расположенным на ее территории отдельным итальянским государствам. За ними следуют описания средиземноморских островов, затем Греции, Венгрии, Трансильвании, Польского королевства, Великого княжества Литовского, «Русии царя и великого князя Московского царства» (основной источник — сочинение Герберштейна). Из азиатских стран дается описание Татарии, Индии, Турецкого царства, Анатолии, или Малой Азии, из Африканских — Египта, «Карталинского пристанища» (на месте древнего Карфагена), Абиссинии, Берберии («Борбарии»). Заканчивается текст «Космографии» разделом «Греция старая», представляющим собой описание древней Греции, заимствованное из «*Pageregon Theatri Orbis Terrarum*» (напомним, что так назывались дополнения к труду Ортелиа, содержащие исторические карты с соответствующими описаниями).

Очень краткая характеристика состава труда Ортелиа в русском переводе, которую мы дали, показывает, что центральное место в нем занимали европейские страны. Европоцентризм был свойствен всем западноевропейским географическим трудам того времени. Мы думаем, что он являлся следствием не только мировоззрения их авторов, но и слабой изученности по сравнению с Западной Европой других регионов земного шара.

Чтобы нагляднее показать, какую информацию давал русскому читателю перевод труда Ортелиа, приведем из него описания двух стран — Голландии и Швейцарии.

«Голяндия, сииречь Голяндерская земля. Земля та со всех сторон морем и устьем Мосы реки и Рену образцом острова окружена есть, а велика есть на 60 миль около. Содержит же в себе 30 болших градов, стенами каменными окруженных. Меж сими городами славными и всяких вещей купечеством богатыми есть Амстердам город зело люден, в котором во всяких улицах образцом венецейским, аще кто не захочет пешь ходити, в суднах плавати может. К тому городу еженедно со всяких государств, с Ливонской, с Норвегийской, из Англинской, из Шпанской, из Французской земли, таково же и от северных земель множество кораблей приходит, иногда и 200 кораблей вместе и 300 со всякими с товары приидет... Земля плодovitа во всякие вещи, люди добродетельны и в домостроении премудры. Ни еди-

ного города и села в той земле песть, до которого бы невозможно и водою плавати и возом ехати. Была прежде сего под властью испанского короля, но для веры отступила и войну с государем своим 60 лет имеет. Сенаты или думные начальные землею владеют. В той земле суть и иные соединенные княжества или уделы, которые вместе за один стоят против испанского короля».¹⁹

«Гелвеция, сиречь Швейцарская земля, та в Европе наивысочайша есть того для, что вся на горах высоких в Европе сущих стоит, от которых гор болия в Европе реки Рен, Родан и Падус начинаются и на различные стороны света текут, те горы беспрестанными снегами белы видятся, что издалека зрящим крутые камешные видятся. А коли в ту землю въедешь, тогда лутчи увидишь: на которых животин коров, овец множество пасется, от которых животин великий доход люди имеют. В той земли суть 13 уездов или городов, которые владеют всею землею. Та убо земля Гелвецкая есть анархия, сиречь без начала и без власти, ни единому государству неподданна, а егда лучится дело, всему государству подобающее, тогда с тех 13 городов вместе съезжаются и о делех советуют и становятся, потому что всякие думные своими городами владеют, те же паки города, соединенные меж собою крестным целованием».²⁰

Описания обеих стран чрезвычайно лаконичны. Но в них передано главное: описан их природный облик — равнинный, пронизанный капалами лейзаж Голландии, крутизна покрытых вечными снегами альпийских гор, в которых была расположена Швейцария; названия главные реки обеих стран — Маас и Рейн, образующие границы Голландии, и имевшие свои истоки в Альпах и затем текущие в разные стороны Рейн, Рона, По; переданы основные черты экономики — развитие внешней торговли в Голландии, роль Амстердама как центра международной торговли и значение скотоводства как основной отрасли хозяйства в Швейцарии; рассказано о политическом устройстве — в обеих странах существовал республиканский строй. О Голландии сказано: «Сенаты или думные начальные землею владеют» (имеются в виду, очевидно, штаты), относительно Швейцарии отмечено: «... земля Гелвецкая есть анархия, сиречь без начала и без власти...», и только когда возникает потребность в решении общих дел, съезжаются для этого представители 13 городов (так, по существу очень правильно, охарактеризовано своеобразие политического строя Швейцарии — конфедерации самоуправляющихся кантонов, не имевших общих органов власти); правильно отмечено также, что Швейцария «ни единому государству неподданна». Швейцария, разгромив войска императора в 1499 г., добилась фактической независимости в начале XVI в., хотя ее международный суверенитет получил международное признание лишь

¹⁹ Изборник, с. 488.

²⁰ Там же, с. 494.

по Вестфальскому миру 1648 г. При описании Голландии сделан и исторический экскурс: указано, что она раньше была под властью испанского короля, но уже в течение 60 лет ведет с ним войну «для веры», — как известно, освободительная борьба Нидерландов против владычества Испании происходила в религиозной форме.

Как мы видим, описания Голландии и Швейцарии, несмотря на свою, повторяем, лаконичность, были насыщены сведениями, характеризующими основные особенности природы, хозяйственной и политической жизни этих стран. Таким образом, русский перевод труда Ортелия давал русскому читателю хотя и краткие, но добротные сведения о зарубежных странах.

Отметим, что переводчик удачно передавал те отрывки оригинала труда Ортелия, в которых приводилась характеристика места и роли той или иной страны в истории человечества. Так, описание Греции он начинает словами: «Греческая земля матка и родительница есть всех добрых наук...»²¹

Встречается в русском переводе труда Ортелия, так же как и в его латинском оригинале, легендарный материал: в начале раздела «Еуропа» излагается миф о похищении Европы Юпитером, а в разделе «Америка, еже речется Новый свет» читаем: «А овии мнят сице: яко что ся Америка речется Атлантус от книгописца Платона в кругу написано есть» (передается рассказ Платона об Атлантиде).²² Но подобный легендарный материал, заимствованный из античной мифологии и античных авторов, только обогащал русского читателя, приобщая его к наследию античной культуры.

Встречаются в тексте Ортелия и баснословные элементы: например, в разделе «Африка» указывается, что «в той земле живут черные люди, а мнится нам, что те люди черны от безмерные теплоты солнечные».²³ Но подобные элементы составляют исключение.

В тексте русского перевода «Theatrum Orbis Terrarum» Ортелия есть отрывок, содержащий дополнение русского переводчика, позволяющее судить о месте, где был сделан перевод. При описании Франции указывается, в частности, что там «з гор мормуровый камень копают, который здесь на Москве нарецают аспидом».²⁴ Следовательно, перевод был выполнен в Москве. Но никаких указаний на время перевода и на переводчика в рукописях, сохранивших текст перевода, не содержится.

В 50-х гг. XVII в. ряд памятников светской научной литературы («Новый атлас» Блау, «Анатомия» Везалия и др.) был переведен дружиной монахов — выходцев из Украины, возглавляемых Епифанием Славинецким, главным делом которых была,

²¹ Там же, с. 491.

²² Там же, с. 471, 478.

²³ Там же, с. 480.

²⁴ Там же, с. 485.

однако, работа над текстами Священного писания. Переводы, выполненные Епифанием Славинецким и его помощниками, написаны ученым, церковно-славянским языком с включением грецизмов.²⁵ Перевод же труда Ортелия написан русским языком без церковнославянизмов и грецизмов. Следовательно, он был выполнен другими переводчиками.

Важным центром переводческой деятельности, особенно касающейся переводов зарубежных трудов, был в XVII в. Посольский приказ. Здесь, согласно данным митрополита Евгения, в 1637 г. по поручению царя Михаила Федоровича переводчиками Богданом Лыковым и Иваном Дорном был осуществлен перевод «Космографии» Меркатора.²⁶ Но «Космография» Меркатора, самого выдающегося картографа и географа второй половины XVI в., представляла собой огромный труд (русские рукописи его перевода составляют в среднем 800 листов in folio). Между тем работникам Посольского приказа в их практической деятельности нужна была краткая, но добротная «Космография», в которой легко было бы находить сведения об интересующих их в данный момент странах. Именно таким трудом была «Космография» Ортелия. В этой связи укажем, что текст ее в рукописи Хронографа из Румянцевского собрания № 456 занимает 22 листа in folio, а в сборнике Чудова монастыря № 347 в 4° — 65 листов. В силу приведенных соображений нам кажется, что перевод сочинения Ортелия был осуществлен в Посольском приказе кем-либо из его переводчиков.

Что касается времени перевода труда Ортелия, то здесь следует исходить из наблюдения над рукописями перевода. Пять списков перевода (собр. Егорова, Румянцева № 456, Ундольского № 705, Румянцева № 2446, Чудовского монастыря № 347) относятся к XVII в.²⁷ При этом А. Викторов в своем описании собр. Ундольского отмечает, что рукопись «Космографии» № 705 (перевод Ортелия), судя по размеру, бумаге и почерку, входила в состав расплетенного Ундольским на несколько отдельных рукописей большого сборника древнерусских повестей середины XVII в., принадлежавшего впоследствии Кариону Истомину. Если наблюдения Викторова правильны (а у нас нет оснований сомневаться в точности наблюдений одного из крупнейших знатоков рукописей), то в середине XVII в. перевод Ортелия уже существовал. Но нам кажется, что его можно отодвинуть и на несколько более раннее время — на вторую четверть XVII в., —

²⁵ Соболевский, с. 60—63.

²⁶ Евгений [Болховитинов], митр. Словарь русских светских писателей соотечественников и чужестранцев, писавших о России. М., 1845, т. II, с. 37.

²⁷ Попов. Обзор, с. 216—218; Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, № 456; Викторов А. Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе, № 705. — В кн.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870; Петров П. Н. Книгохранилище Чудова монастыря. — В кн.: Памятники древней письменности. СПб., 1879, вып. IV, с. 194, № 347.

исходя из даты перевода «Космографии» Меркатора, с одной стороны; и из потребности сотрудников Посольского приказа в более краткой космографии, нежели «Космография» Меркатора, — с другой.

Уступая по богатству сведений «Космографии» Меркатора, «Новому атласу» Блау и другим большим западноевропейским географическим трудам, переведенным в России в XVII в., сочинение Ортелия играло в распространении географических знаний в русском обществе свою особую роль. Мы уже отметили, что оно являлось, как можно думать, практическим справочником для сотрудников Посольского приказа. Но была у него и еще одна функция. А. Попов указал, что в XVII в. ко второй (1617 г.) и третьей (после 1620 г.) редакциям Хронографа — русского сочинения по всеобщей истории — присоединяются различные статьи-приложения, благодаря чему Хронограф становится «для старинного читателя энциклопедией». В списках третьего разряда третьей редакции Хронографа в числе приложений находятся три разные краткие космографии.²⁸ Одной из них был перевод труда Ортелия, который благодаря включению в состав Хронографа — одной из наиболее читаемых в России в XVII в. светских книг — приобрел широкую просветительную функцию.²⁹

Переводы на русский язык в XVII в. сочинений Меркатора, Ортелия, Блау и других выдающихся западноевропейских картографов и географов — показатель не только поступательного развития русской культуры, но и интереса определенных кругов русского общества XVII в. к научным достижениям Западной Европы.

Ю. Н. БЕСПЯТЫХ

ИНОСТРАННЫЕ ОПИСАНИЯ ПЕТЕРБУРГА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Ни один исследователь истории раннего Петербурга не проходит мимо имеющихся в научном обороте описаний города, которые были составлены иностранцами-очевидцами в первой четверти XVIII в. В этих немногочисленных документах¹ нашли отраже-

²⁸ Попов. Обзор, с. 215, 218—219.

²⁹ О том, что интерес к труду Ортелия не угас в русском обществе и в начале XVIII в., свидетельствует и датируемая этим временем рукопись собрания Московского общества истории и древностей российских. См.: Строев П. М. Библиотека Московского общества истории и древностей российских. М., 1845, с. 88—89, № 207.

¹ Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 годах. СПб., 1860. — 2-ю публикацию см.: Русская старина, 1882, т. 36, октябрь, с. 33—60; ноябрь, с. 293—312; Либгаль Е. Э., Луппов С. П. «Описание... столичного города С.-Петербурга...». — В кн.: Белые ночи: Очерки, зарисовки, документы, воспоминания. Л., 1975, с. 197—247; Петербург в 1720 году: